



Х Р О Н И К А



ОБСУЖДЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР ПРОБЛЕМЫ «АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»

(5, 12 и 16 марта 1965 г.)

В последнее время на обсуждение научной общественности выдвигается все большее число проблем теоретического и методологического характера. Решение многих из них так или иначе связано с рассмотрением таких кардинальных положений исторического материализма, как понятие общественно-экономической формации и способа производства. Одной из частных проблем, но имеющих принципиальное значение, является вопрос о так называемом «азиатском способе производства». Данная проблема не является новой для советской исторической науки. Как известно, она широко дискутировалась нашими историками и экономистами еще в 1920-х—начале 1930-х гг. Поводом тогда послужил вопрос о характере социально-экономического строя Китая, поднятый в ходе дискуссий о движущих силах национально-освободительного движения стран Востока и оценке перспектив китайской революции. В дальнейшем обсуждение проблемы азиатского способа производства переросло в общеметодологическую дискуссию об общественно-экономических формациях, принявшую широкие размеры в силу внутренних потребностей советской исторической науки. В итоге дискуссий установилась точка зрения, что под понятием азиатского способа производства Маркс не подразумевал особой формации, отличной от рабовладельческой или феодальной, а лишь специфические особенности в формах собственности и в производственных отношениях, обусловленные ходом исторического развития в странах Азии двух социально-экономических формаций: рабовладения и феодализма. Однако правомерность этой точки зрения была взята под сомнение в последней работе покойного академика Е. С. Варги, выступившего с обращением к советским историкам вернуться к рассмотрению проблемы на новой исследовательской основе¹.

В декабре 1964 г. глава «Об азиатском способе производства» названной книги Варги послужила поводом для постановки этой проблемы в качестве темы одного из занятий семинара по методологическим проблемам исторической науки Института философии АН СССР и редакции журнала «Вопросы философии». На обсуждении, в котором приняла участие и научная общественность других институтов и учреждений, был поднят вопрос о том, насколько достаточны основания для возобновления дискуссии в советской науке по данной проблеме. Большинство выступавших поддержало мнение о своевременности рассмотрения комплекса вопросов, связанных с этой проблемой. Вслед за этим журнал «Народы Азии и Африки» опубликовал тезисы докладов об азиатском способе производства, присланные французскими историками-марксистами М. Годелье и Ж. Сюре-Каналем на VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Москве (август 1964 г.), и одновременно статью академика В. В. Струве на ту же тему. Поскольку в настоящее время, — указывалось в предисловии редакции, — в зарубежной марксистской литературе широко обсуждается данная проблема, редакция считает целесообразной публикацию материалов об этой дискуссии в виду того, что устного обмена мнениями на конгрессе не произошло².

¹ Е. Варга, Очерки по проблемам политэкономии капитализма, М., 1964, стр. 377, 382. Несколько ранее вопрос об азиатском способе производства фактически был поднят Ю. И. Семеновым в статье: «К вопросу о первой форме классового общества (в порядке дискуссии)», — «Ученые записки Красноярского гос. пед. ин-та», т. 9, вып. 1, 1957.

² См. «Народы Азии и Африки», 1965, № 1.

В связи с выступлениями в печати по данной проблеме сектор методологии истории и сектор истории древнего мира Института истории АН СССР провели в середине марта с. г. совместные заседания в целях обсуждения современного ее состояния. В этом обсуждении участвовали также научные работники ряда других учреждений. Открывая заседание, М. Я. Гефтер подчеркнул, что нужно четко определить предмет обсуждения, наметить очередность в разработке сложной и многоплановой проблемы, не питая иллюзий, что ее можно решить «одним ударом». Необходимо прежде всего разобраться в исходных позициях: уточнить взгляды Маркса и Энгельса на азиатский способ производства, уяснить еще раз результаты дискуссий 1920-х — начала 1930-х гг. и ознакомиться с точкой зрения зарубежных марксистов.

Исходя из задач обсуждения, были поставлены три доклада историографического характера: «Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на азиатский способ производства и земледельческую общину» (Н. Б. Тер-Акопян)³, «Проблема азиатского способа производства в советской историографии» (Л. В. Данилова), «Проблема азиатского способа производства в современной западноевропейской литературе» (А. И. Павловская).

Участники обсуждения расценили доклад Тер-Акопяна как первую в нашей литературе серьезную попытку дать реконструкцию взглядов Маркса по данному вопросу и проследить их в процессе становления. Тер-Акопян убедительно показал, что понятие азиатского способа производства было тесно связано со всей системой взглядов основоположников марксизма на историческое развитие человечества. Однако, эти взгляды не были чем-то раз навсегда данным. Первоначальная точка зрения Маркса соединяла два комплекса вопросов: становление классового общества и особенности общественного развития стран Азии. В дальнейшем идет обособление каждого из них, при этом в проблеме генезиса классового общества внимание Маркса сосредоточивается на эволюции первобытной общины, характере и формах ее разложения.

Участники прений в большинстве своем согласились с тем, что нет оснований говорить о законченной и до конца разработанной концепции азиатского способа производства у Маркса, так же, как нельзя просто констатировать отказ от этой концепции Маркса в последние годы жизни.

Основным моментом в докладе Л. В. Даниловой была идея о том, что возникновение дискуссии по проблеме азиатского способа производства в 1920—1930-х гг. и ее возобновление на современном этапе обусловлены органическим развитием марксистской исторической науки, с одной стороны, и практикой национально-освободительного движения в странах Азии, Африки, Латинской Америки — с другой. И на прошлом и на нынешнем этапе дискуссия была связана с проблемой возможности некапиталистического пути развития. Если такая возможность в 20-е — 30-е гг. практически имела лишь для одного Китая, то в настоящее время на путь некапиталистического развития реально становятся сотни миллионов людей в различных частях земного шара. Как особенность современной дискуссии в докладе отмечалась ее связь с процессом творческого переосмысления и уточнения конкретной схемы периодизации всемирной истории, которая сложилась в советской историографии к середине 30-х гг., а теперь в ряде звеньев пришла в противоречие с накопленным наукой новым фактическим материалом. В качестве недостатков общепринятой схемы в докладе были названы: недостаточный учет неравномерности развития; смешение абстрактно-логической последовательности смены общественно-экономических формаций с конкретным ходом всемирной истории; схематизация характеристик реальных обществ, в результате которой выделяются только «чистые» формационные признаки и забывается подчас, что для антагонистических формаций типична (особенно в переходные периоды) многоукладность.

В своем докладе А. И. Павловская резко отделила попытки извращения взглядов Маркса, предпринимаемые с антикоммунистических позиций (К. Виттфель), от концепций, выдвигаемых зарубежными авторами-марксистами. Однако, с ее точки зрения, участники зарубежной дискуссии, стремясь преодолеть догматизм, в то же время отдают известную дань ему, когда пытаются втиснуть в понятие «азиатский способ производства» новый конкретно исторический материал, не поддающийся удовлетворительному объяснению категориями рабовладельческой или феодальной формации. По мнению Павловской, вопрос об особенностях социальной структуры европейских и неевропейских обществ в дискуссии сводится по существу к различию между обществами, утратившими общинные связи на ранних ступенях развития, и обществами, сохранившими их элементы вплоть до проникновения капиталистических отношений.

Признавая, что материалы дискуссий 1920—1930-х гг. должны быть учтены современной наукой, участники обсуждения вместе с тем отметили их очевидные слабости, вызванные ограниченностью источниковедческой базы, а в ряде случаев догматическим подходом к самой проблеме. О необходимости историографического ис-

³ См. «Народы Азии и Африки», 1965, № 2, 3.

следования проблемы азиатского способа производства было сказано в выступлении Ю. М. Гарушянца, по мнению которого такая сводка концепций и идей и их развития в работах историков и экономистов различных стран явилась бы ценным материалом для исследователей, работающих во многих областях исторической науки.

В ходе прений высказывались различные точки зрения по поводу азиатского способа производства как социально-экономической формации и его существования в исторической действительности. Ю. И. Семенов поднял вопрос о возможности существования в истории человечества формы эксплуатации, отличной от уже известных трех. По его мнению, такая форма существовала в странах древнего Востока, она известна историкам и этнографам и достаточно подробно описана в работах С. А. Токарева, Ю. П. Аверкиевой, Л. А. Ельницкого, К. М. Колобовой, К. К. Зельина и других, называющих ее общим термином «кабала». Эта форма эксплуатации объединяла в себе признаки рабства, феодализма и наемного труда. Однако она является не механическим соединением антагонистических отношений, а нерасчлененным, недифференцированным их единством, содержащим в потенции все те известные нам формы эксплуатации, которые в последующие эпохи последовательно приобрели доминирующее значение. Семенов подчеркнул, что без изучения этой «нерасчлененной» формы эксплуатации не могут быть правильно поняты характер социально-экономической структуры древних обществ в целом и их локальные различия.

Считая в основном правильными соображения, высказанные Семеновым, К. К. Зельин отметил, что они еще не объясняют наличия нечетных смешанных форм эксплуатации, не дают ответа на вопрос, почему именно из недифференцированных форм развивается данная форма эксплуатации. Не менее важно выявить также причины, почему те или иные общественные отношения, сохранявшиеся на протяжении длительного периода, приобретают как бы новое значение и становятся господствующими. Выделение ряда признаков форм эксплуатации, подчеркнул Зельин, позволило бы установить морфологию древних обществ. Но эти формы должны рассматриваться в их движении, с учетом общей тенденции развития всей системы общественных отношений, ее генетических и трансформационных связей.

А. А. Губер высказал суждение, что изучение первобытнообщинных отношений и форм раннеклассового общества может дать для науки больше, чем ранее предполагалось. Он подчеркнул особую актуальность изучения общественных структур у народов Азии и Африки. Чрезвычайно важным, по мнению А. А. Губера, — и это было поддержано другими выступавшими в прениях — является изучение общины. Установление причин, в силу которых община так долго удержалась в странах Азии, объяснило бы многие вопросы. Губером была высказана мысль о том, что возникновение зрелой рабовладельческой формации в Европе скорее исключение, чем правило, и, возможно, этим объясняется более быстрое развитие европейских стран по сравнению с азиатскими.

С. Р. Ким выразила уверенность, что изучение африканского материала будет способствовать расширению и уточнению наших представлений о раннеклассовых обществах.

Следует отметить, что внимание участников обсуждения с самого начала было обращено не столько на проблему азиатского способа производства, сколько на широкий круг вопросов, связанных с нею. Поэтому обсуждение приняло характер обмена мнениями по этим вопросам, сама же проблема азиатского способа производства явилась лишь фоном.

Основную задачу участники обсуждения усматривали в преодолении известного разрыва между историческими концепциями и накопившимся фактическим материалом. В понимании причин этого разрыва, и особенно в определении конкретных путей его преодоления выявились разные подходы и точки зрения.

По мнению Б. Ф. Поршнева новый фактический материал вполне может быть объяснен в рамках пятичленной схемы общественно-экономических формаций. Теория общественно-экономических формаций отражает генеральное направление развития человечества — закон движения и прогресса, и вовсе не является систематизацией или типизацией обществ. Поэтому своеобразие исторического развития того или иного народа, страны может быть объяснено категориями теории формаций без конструирования новых формаций.

С иной точкой зрения выступили Ю. И. Семенов, Ю. М. Гарушянц, Л. В. Данилова и другие, считающие, что классики марксизма не устанавливали жесткую количественную «регламентацию» формаций. Существо исторического материализма заключается в понимании всемирно-исторического процесса как смены общественно-экономических формаций, вопрос же о количестве способов производства и формаций — это вопрос конкретного исторического исследования.

А. Я. Шевеленко и Н. М. Постовская не считают сейчас возможным строить широкие концепции, охватывающие все или большинство стран и народов древности, поскольку для этого еще не накоплен достаточный фактический материал.

Им возражало большинство участников обсуждения, отмечавших, что накопленные факты и обобщение в науке всегда идут параллельно. Дефиниции, — подчеркнул М. Я. Гефтер, — итог исследования, но, возникнув, они предшествуют практической работе; без творческого развития теории не может быть ни научной систематизации материала, ни его осмысления. В этой связи Гефтер заметил, что мы нередко ограничиваемся поисками подтверждения оценок, сформулированных классиками марксизма на базе материала, собранного наукой сто лет назад. Между тем сейчас особенно актуальна задача перехода от простого суммирования нового материала к обогащению им общей теории исторического процесса.

Какие же конкретные пути преодоления этого разрыва — вопрос, более всего поднимавшийся в прениях, — предлагали участники обсуждения?

Одним из наиболее важных, среди поднятых в ходе обсуждения, явился вопрос о теоретических понятиях, их содержании, анализе и соотношении. Как подчеркнул К. К. Зелъин, пренебрежение к этому давно назревшему вопросу является причиной неясности и разнобоя, и при его решении необходимо исходить из некоторых положений, сформулированных в свое время Марксом.

О необходимости разграничения понятий «способ производства» и «формация» говорил С. Л. Утченко. В силу сложившейся традиции в нашей исторической литературе способ производства и общественно-экономическая формация рассматривались как тождество. Однако наследие классиков марксизма убеждает в том, что для Маркса эти два понятия, очевидно, не совпадали. Утченко обратил внимание на распространенное употребление понятий «формация» и «эпоха» и их соотношение. Термин «формация» употребляется обычно в научном значении, а «эпоха» — в бытовом, тогда как они оба, являясь исторической и логической категориями, отражают два аспекта осмысления единого исторического процесса. Поэтому формация может включать в себя несколько эпох, так как этот термин отражает поступательное движение истории, как бы ее вертикальный разрез. Термин «эпоха» дает горизонтальный исторический срез и, следовательно, может включать несколько сосуществующих одновременно формаций.

По мнению М. Я. Гефтера, основным в понятии «формация» у Маркса является общественный организм в целом, со всеми его отношениями и опосредованиями (на базе данного способа производства). Другой аспект этого понятия — степень во всемирной истории развития человечества. Гефтер считает, что необходимо разграничение между ведущим и всеобщим в историческом процессе, поскольку только на первой и последней ступени общественного развития, ведущее тождественно всеобщему, универсальному.

Необходимость уточнения и расширения используемых нами понятий, и в частности понятия «формация», отметил А. А. Губер. При этом он подчеркнул, что конкретные факты не должны толкать историка на путь умозрительного конструирования новых формаций.

Одним из наиболее активно обсуждавшихся был вопрос о месте и социальной природе раннеклассовых обществ. Большинство выступавших в прениях высказалось против универсализации рабовладельческой формации как первой формы классового общества.

Необходимость некоторого пересмотра наших представлений о характере рабовладельческой формации была отмечена в выступлении В. Н. Никифорова, указавшего на имевшее место в прошлом упрощенческое понимание ее. Объективные данные науки показывают, что характер рабовладения в различных странах древнего мира Азии и Европы был далеко не одинаковым. Однако, по мнению Никифорова, нет оснований полностью отвергать концепцию В. В. Струве. Выход из создавшегося положения следует искать на путях расширения содержания понятия «рабовладельческая формация».

Понятие рабства, подчеркнул в своем выступлении Б. Ф. Поршнев, — понятие краевое, вместе с тем, оно фундаментально для истории и социологии. Теоретическая задача, по его мнению, заключается в том, чтобы на основе еще большего материала расширить это понятие, сделать его более емким, отражающим все многообразие форм и особенностей рабовладельческой формации.

Л. С. Васильев, призвав к пересмотру установившихся взглядов на распространенность рабовладельческого способа производства, отметил, что в древнем Китае количество рабов было значительно меньшим, чем в эпоху феодализма. Кроме того, наши представления о рабовладении, как институте, в котором раб — полная собственность хозяина, не согласуются с рядом фактов из древней истории Китая и других стран. Известно, что в ряде случаев свободный сам продавал себя в рабство. Имело место и другое явление: раб уходил от своего хозяина к другому и т. д. Вместе с тем Васильев отметил устойчивость рабовладельческих форм эксплуатации в истории человечества: они сохранялись и при феодализме и сосуществовали наряду с капитализмом (рабство в США, на островах Вест-Индии).

Я. А. Ленцман высказал мнение, что в известной цитате Маркса из предисловия к его работе «К критике политической экономии» азиатский способ производства

не противопоставляется античному, и что, следовательно, возможно говорить о двух способах производства в рамках одной рабовладельческой формации.

Большинство выступавших в прениях подчеркивали, что обсуждение проблемы азиатского способа производства на современном этапе в значительной мере ведется вокруг вопроса о структуре раннеклассовых обществ и путях их дальнейшего развития. Несмотря на различия во мнениях, общей для большинства участников данного обсуждения была точка зрения, что процесс классового образования в раннеклассовых обществах гораздо более сложный, чем он представлялся ранее. Современные данные науки заставляют предполагать, как отмечали выступавшие, что существовало несколько устойчивых типов раннеклассовых образований, большинство которых затем переросло в феодальные общества. В связи с вопросом о путях развития раннеклассовых обществ было высказано мнение (Н. Б. Тер-Акопян), что при общем поступательном движении человечества развитие отдельных стран на ранних этапах истории, в условиях обилия форм социальной структуры, может носить тупиковый характер.

В заключительном слове докладчики отмечали следующее. А. И. Павловская подчеркнула, что при выяснении вопроса о том или ином способе производства и формациях надлежит учитывать длительные периоды переходного состояния общества от одной формации к другой. В эти периоды элементы различных формаций выражены неопределенно, переплетаются между собой, что позволяет в зависимости от исходных позиций исследователя, дать различную характеристику социально-экономической структуры. Поэтому особенно важно установить тенденцию развития того или иного общества. А это возможно лишь на основе понятия формации, которое позволяет уловить наиболее общее направление в движении общества при конкретном разнообразии его форм. При направлении структуры общества также необходимо учитывать воздействие окружающей исторической среды на ход его развития.

Существование проблемы азиатского способа производства, по мнению Л. В. Даниловой, составляет вопрос о земледельческой общине. Следует ли ее рассматривать только как один из укладов в докапиталистических формациях (подчас количественно наиболее распространенным, но недоминантным), либо ее можно считать базисом раннеклассовых обществ. В первом случае выделение еще одной формации исключается, во втором — оно логически необходимо. Именно по этому пути и идет сторонники концепции азиатского способа производства. Однако окончательное решение вопроса Данилова связывает с уяснением понятия феодализма. Согласно общепринятой точке зрения, основой феодализма является крупная частная земельная собственность, посредством которой осуществляется изъятие прибавочного продукта. Имеется и другой взгляд на феодализм — как на строй мелких непосредственных производителей, эксплуатируемых методом внеэкономического принуждения. Если принять первую точку зрения, то приходится признать, что община являлась базисом раннеклассовых обществ и, следовательно, выделение еще одной докапиталистической формации обосновано. Но если встать на вторую точку зрения, то для самостоятельного способа производства, именуемого условно «азиатским», места не остается.

Связь «азиатского способа производства» с земледельческой общиной, — отметил Н. Б. Тер-Акопян, — совершенно очевидна, но ставить знак равенства между этими понятиями неправильно. Поэтому творческая задача состоит в том, чтобы в конкретных исторических исследованиях установить истинную роль земледельческой общины в докапиталистических формациях.

Обсуждение современного состояния проблемы азиатского способа производства, происходившее в Институте истории АН СССР, представляется весьма плодотворным, поскольку оно носило характер творческого обмена мнениями по широкому кругу вопросов, в ходе которого был поставлен ряд новых, в том числе и методологических проблем, требующих своего изучения.

О. А. Афанасьева

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ ЗАГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

13 апреля 1965 г. в Загорском Государственном историко-художественном музее-заповеднике проходила конференция по материалам экспедиций за 1964 год в Калининскую, Архангельскую и Ярославскую области. В работе конференции приняли участие научные сотрудники Института этнографии и археологии АН СССР, научные работники музеев Москвы, Ленинграда и Вильнюса.

Открывая конференцию, директор Загорского музея-заповедника В. И. Медведев сообщил, что за 12 последних лет музей провел 32 экспедиции по областям РСФСР. Экспедициями собрано 4500 предметов русского народного искусства. Кроме того,